

15. **Тюкаркина О. М.** Роль национального брендинга при формировании внешнеполитического имиджа современной России / О. М. Тюкаркина. – Автореф. дис. на... канд. полит. н.: 23.00.02 / МГУ. – М. – 2012. – 23с.
16. **Степико М. Т.** Українська ідентичність: феномен і засади формування : монографія / М. Т. Степико. – К. : НІСД, 2011. – 336 с.
17. **Черная И.П.** Маркетинговый поход к имиджевой стратегии / И.П. Черная // Publicity. – 2006.-№1.-С.24-27.
18. **Черная И.П.** Территориальный маркетинг: Учебное пособие / И.П. Черная. – Владивосток: ВГУЭС, 2004. – 182 с.
19. **Щегельська Ю.** Історичні аспекти формування інтегрованого образу країни як складової політичної культури суспільства / Ю. Щегельська // Політологічний вісник: зб. наук. праць. – 2008. – № 35. – С. 177–188.
20. **Щегельська Ю.** Вплив політичних подій листопада 2004 – січня 2005 рр. на зміну сприйняття поляками українців та України і ставлення до них / Ю. Щегельська // Україна дипломатична – 2005. – 2005. – Вип. шостий. – С. 672–686.
21. **Anholt S.** Competitive Identity. The New Brand Management for Nations, Cities and Regions / Simon Anholt. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. – 160 p.
22. **True J.** Globalisation and Identity / Jacqui True. – South Melbourne: Oxford University Press, 2006. – 370 p.

УДК 323.2

Н. П. Москалева

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Розглядаються питання формування політичної системи України у 1920-30-і рр. ХХ ст.; зроблено аналіз використання класово-партійного принципу як технології формування представницьких органів влади та здійснення державної політики. Прیدілено увагу оригінальним структурам політичної системи, впливу класово-партійного технологічного ресурсу на розвиток вищої школи.

Ключові слова: політична система, представницькі органи влади, політичні технології, класовий принцип.

Рассматриваются вопросы формирования политической системы Украины в 1920-30-е гг. ХХ ст.; анализируется использование классово-партийного принципа как технологии формирования представительных органов власти и осуществления государственной политики. Уделено внимание оригинальным структурам политической системы, влиянию классово-партийного технологического ресурса на развитие высшей школы.

Ключевые слова: политическая система, представительные органы власти, политические технологии, классовый принцип.

Are considered issues of the formation of the political system of Ukraine in the 1920-30's of the XX century, analyzed the use of the class-party principle as the technology of formation of representative bodies and implementation of public policy. Attention is paid to the original structure of the political system and the effect of the class-party technology resources on the development of higher education.

Keywords: political system, representative bodies, political technologies, class principle.

© Н. П. Москалева, 2012

Постановка проблеми. Формирование политической системы Украины в 20-30-е годы ХХ ст. осуществлялось под влиянием трех групп факторов. Во-первых, под влиянием так называемых «доктринных» факторов: строительство социализма, понимаемое как социально-однородное, внутренне непротиворечивое общество, сцементированное «морально-политическим единством» требовало соответствующей политической системы. Она должна была быть непротиворечивой, неплюралистической, монолитной. Во-вторых, при определении методов создания нового общества особая роль отводилась политическому насилию. В-третьих, это централизованная система экономического управления страной. В становлении политической

системы страны, в т.ч. и высших представительных органов власти, широко использовались политические технологии мобилизации, и в первую очередь классово-партийный принцип как технология формирования государственных органов власти и всей государственной политики.

Анализ последних достижений и публикаций. Тема формирования политической системы Украины 20-30-х гг. XX ст. нашла значительное отображение в литературе, равно как и отдельные аспекты этого процесса [1]. Принципы формирования государственной политики исследованы в работах, посвященных социальным технологиям [2]. Но рассмотрение классово-партийного принципа как политической технологии при формировании государственных органов власти не выступало отдельным исследованием. Хотя в научных диссертационных исследованиях, посвященных изучению проблем становления украинской государственности, формирования интеллигенции в исследуемые годы эти вопросы поднимались. Отметим работы Васильчук Г.М., Кушнир Л.В., Молдавской Т.И., Стрижака Е.М. [3]. Важные вопросы влияния политических технологий на развитие высшей школы рассмотрены в работах Выговского М.Ю., Майборода С.В. [4].

Цель исследования. Рассмотреть вопросы становления политической системы Украины в 1920-30-е гг. XX ст.; проанализировать использование классово-партийного принципа как технологии формирования представительных органов власти и осуществления государственной политики.

Изложение основного материала исследования. Осуществление технологий политической мобилизации было направлено на подъем политической активности населения, легитимацию политического господства правящей коммунистической. Политическое руководство страны предполагало осуществить политическую модернизацию через активное участие народных масс в управлении страной. Доктринально всеобщее политическое участие масс являлось необходимой предпосылкой и сутью социалистической демократии, неотъемлемым принципом управления, средством преодоления неравенства полов, ликвидации бюрократизма, условием перехода к коммунистическому обществу. Все это должно было сочетаться с «диктатурой пролетариата» и руководящей ролью партии.

Первые конституции Украины (март 1919 г., май 1929 г.), используя принципы классово-партийного предпочтения, навязывали обществу многие параметры политического и хозяйственного устройства. Конституция (март 1919 г.) провозглашала УССР организацией диктатуры работающих и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства для победы над их вековыми угнетателями и эксплуататорами капиталистами и помещиками; выделяла политические задачи этой диктатуры – осуществление перехода от буржуазного строя к социализму путем проведения социалистических реформ и систематического подавления всех контрреволюционных намерений со стороны зажиточных классов; отмечала экономические задачи – осуществление мероприятий, направленных на ликвидацию существующего экономического строя, прежде всего ликвидацию частной собственности на землю и другие средства производства. Конституция через предоставление политических, в т.ч. и избирательных, прав определенным категориям граждан мобилизовала их на легитимное существование, реализацию своих прав и свобод, повышение своего социального статуса. В то же время законодательно часть населения лишалась сначала избирательных прав, а в дальнейшем и политических. Это соответствовало той стратегии развития общества, которая была избрана правящей элитой [5, с.374-377]. Таким образом, на конституционном уровне определены были те субъекты избирательного процесса, которые имели всю полноту прав для определения легитимности формирующейся политической системы Украины. «Эксплуаторские элементы» были устранены из участия в политическом процессе и в дальнейшем многие из них подверглись достаточно жестким проверкам на право свободно работать и даже жить.

Осознавая глубину назревающего социального противоречия по вопросу политических прав и свобод, фракции боротьбистов и левых эсеров на III Всеукраинском съезде Советов пытались придать конституции большей демократичности, прежде всего, выступили за отмену статьи о диктатуре пролетариата, за расширение списка лиц, которые должны иметь право голоса. Но эти предложения были отклонены большевистской фракцией съезда. В связи с образованием СССР возникла необходимость внесения изменений в конституцию Украины, которые отражали бы изменения в политическом статусе республики. Кроме того, в состав Украины входила Молдавская АССР (с 1924 по 1940 гг.). Конституция (май 1929 г.) подчеркивала преемственность в развитии существовавшей политической системы, определяла форму политического правления Украины как республика, а именно, «социалистическое государство рабочих и крестьян». Вся власть в рамках республики принадлежала советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Конституция определила вхождение УССР в состав единого союзного государства, но отметила за собой право свободного выхода из Союза. Положения раздела об

избирательных правах граждан практически повторяли раздел конституции 1919 г. [6, с.409]. Предпочтение отдавалось представителям рабочего класса. Конституции украинской республики в области государственного строительства власть закрепляли за рабочим классом, который должен осуществлять это строительство исключительно в интересах работающих масс и устраняя господствующие классы от участия в этом процессе. Так, делегаты Всеукраинского съезда Советов по конституции 1929 г. избирались местными съездами советов по норме: от городских и поселковых советов – один делегат от 10 тысяч избирателей, а от сельских – один делегат от 50 тысяч избирателей, этим, естественно, обеспечивалось преимущество рабочего класса в государственных органах и легитимация республики диктатуры пролетариата. Качественный состав делегатов съезда свидетельствует о том, что диктатура пролетариата сводилась к диктатуре партии. Так, если из 1050 участников V Всеукраинского съезда Советов (февраль-март 1921 г.) 13 депутатов еще представляли другие, кроме правящей, партии (делегатов-коммунистов было 851), то начиная с VII Всеукраинского съезда (декабрь 1922 г.) среди делегатов – только коммунисты и беспартийные (с 829 – 739 – коммунисты). Свое представительство в верховных органах государственной власти правящая партия увеличила за неполных два года с 81% до почти 90%. Основным законом республики относил к числу высших руководящих учреждений три властные институции: Всеукраинский съезд Советов, ВУЦИК и СНК УССР. Съезд Советов наделялся правами верховного законодательного органа, который осуществлял общегосударственное руководство внешней и внутренней политикой. В период 1919-1929 гг. состоялось 9 съездов Советов, которые созывались в 1919-1925 гг. один раз в год, в 1925-1929 гг. – примерно один раз в два года.

Изучение классового принципа формирования властных структур Украины свидетельствует о том, что строительство нового общества требовало во-первых, контролируемого фильтрации состава делегатов съездов Советов в центре и на местах за партийными, социальными и национальными признаками; во-вторых, обеспечение господствующего представительства на съездах Советов членов коммунистической партии, беспартийных рабочих и крестьян. Постепенно происходило изменение состава делегатов съездов Советов УССР. Удельный вес коммунистов среди делегатов с решающим голосом на съездах Советов республики составлял: третий (1919) – 83,7%, четвертый (1920 г.) – 87,5%, пятый (1921 г.) – 81,2%, шестой (1921 г.) – 85,5%, седьмой (1922 г.) – 89%, восьмой (1924 г.) – 77, 8% девятый (1925 г.) – 72,5%, десятый (1927 г.) – 67 8%, одиннадцатый – 70,3% [7 с.38, 66, 101, 133, 178, 195, 238, 281]. В исследуемый период на съездах Советов значительно розросла численность украинцев с решающим голосом: шестой съезд – 50%, седьмой – 46%, восьмой – 55,5%, девятый – 56,4%, десятый – 60,3%, одиннадцатый – 64,6% [8, с.154,176,178,195,238,291].

Классовый принцип формирования властных структур ясно виден из процесса руководства высшей школой, перед которой стояла важная для правящей элиты задача – подготовка новой социалистической народной интеллигенции. В конце 1920 г. вузы Украины насчитывали около 57 тыс.студентов. Их социальное происхождение не могло удовлетворить правящую политическую элиту: выходцы из мелкой буржуазии города и деревни – 72%, остатки дворянства и купечества – около 20%, крестьяне – менее 6% и рабочие – менее 3%. [9, с.80]. Отсюда вытекало первоочередное задание – добиться коренного улучшения и изменения социального состава студенчества путем очищения вузов от вражеского балласта и увеличения приема в вузы выходцев из рабочего класса и трудового крестьянства. При этом использовались ряд технологических приемов: во-первых, создание в вузах рабочих факультетов (рабфаков), которые должны были выполнять двоякую роль: во-первых, готовить рабочих и крестьян к учебе в вузах, и во-вторых, осуществлять партийно-советское влияние на внутреннюю жизнь высшей школы [10, с.80]. Начиная с 1923 г. число рабфаковцев, принятые в вузы Украины, быстро возрастало. В 1923/24 учебном году они составляли 8,6% общего числа принятых, в 1924/25 – 23%, а в 1925/26 – 29,2% [11, с.45].

Во-вторых, улучшение социального состава студенчества происходило за счет приема в вузы по направлениям партийных комсомольских, профсоюзных, военных организаций, комбедов. Эта система приема существовала в Украине с 1921 по 1926 гг. В 1927/28 учебном году среди принятых в институты Украины рабочие составляли уже 34,1%, крестьяне – 27,4%. В индустриально-технических институтах и сельскохозяйственных этот процент был значительно выше: среди принятых в индустриально-технические институты рабочие составляли в этом году 72,6%, а в сельскохозяйственные институты – более половина (55,8%) составляли крестьяне [12, с.86]. В третьих, улучшение социального состава студенчества осуществлялось также путем перерегистрации (чистки) его. Увеличение количества рабочих и крестьян среди студенческой молодежи ускоряло процесс легитимации советской политической системы.

Монополия социалистической идеологии привела к тому, что на ее базе была создана иску-

ственная система ценностей, оторванная от реальности. Уже во второй половине 1920-х годов в стране были исключены возможности для выражения меньшевистской точки зрения. Особое внимание уделялось созданию высших учебных заведений, которые должны были готовить кадры нового социалистического общества, готовить советскую интеллигенцию, исповедующую ценности социалистической идеологии и готовую бороться за сердца и умы людей. В 1918 г. была открыта социалистическая академия, переименованная в 1924 г. в Коммунистическую. В 1919 г. стал функционировать первый в стране партийный вуз – Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. Подобные коммунистические университеты существовали в ряде городов. Создается также Коммунистический университет народов Востока. В 1920-е годы была создана разветвленная сеть совпартшкол. Возникали и другие учебные и научные центры, призванные готовить специалистов в области социалистической идеологии. Заново создавались многие общественно-научные дисциплины. Институт Красной профессуры готовил преподавателей общественных наук: марксистской политической экономии, марксистской философии, советского строительства, новейшей истории. В Украине преподавателей общественных наук готовил Харьковский институт марксизма, который имел в своем составе три отделения: историческое, экономическое и философское. Работал также Коммунистический университет имени Артема, а также была открыта кафедра марксизма при Академии наук в Киеве. Преподаватели новой генерации должны были насаждать через образование новое мировоззрение, социалистическую систему ценностей. Подготовка новой советской интеллигенции рассматривалась партийными и государственными органами как «главная задача партии».

Большевистская партия (коммунистическая партия) в 1920-е годы сама трансформировалась, используя принципы социалистической мобилизации. Был проведен процесс радикальной смены состава партии за классовым принципом. Уже в 1925 г. коммунистическая партия насчитывала 1 млн. 200 тыс. чел., из которых с дореволюционным партстажем всего 8, 5 тыс. чел. В большинстве в партию шли выходцы из беднейших слоев деревни. Они исповедовали коллективизм, были настроены анти собственнически, верили в защиту государства. Они не имели представления о парламентской демократии, гражданском обществе, воспринимали партийные порядки как естественные. Проводившиеся партийные «чистки» позволили партийному аппарату освободиться от тех членов партии, кто эти порядки не воспринимал как естественные, или не соответствовал социалистическому идеалу.

Классовый принцип формирования органов власти виден не только в кадровом, социальном, имущественном, партийном предпочтении. Он проявился ярко в существовании оригинальных структурных элементов политической системы страны в 1920-30-е гг. Среди них такие элементы периода гражданской войны как рабочие продовольственные отряды (ПО). В условиях гражданской войны продотряды выполняли не только экономические функции (преодоление саботажа зажиточного крестьянства), но и в значительной мере политические. Они создавались по классово-партийному принципу, проходили процесс легитимации через общие собрания рабочих заводов. Во главе ПО стояли коммунисты, они создавали основное ядро, некоторые ПО состояли полностью из коммунистов. Они были организаторами политической жизни в уездах, принимали участие в работе всех советских органов и организаций, помогали военным комиссарам проводить мобилизацию в Красную Армию, организовывали комитеты бедноты там, где их еще не было, или переизбирали их, где они не отвечали своему предназначению, проводили их учебу, организовывали ячейки коммунистов, народные дома, кружки молодежи культурно-просветительные общества, [13, с.145-146]. ПО распускали комбеды и Советы депутатов, которые не соответствовали по составу и характеру деятельности советской власти, проводили новые выборы в Советы за классовым принципом.

ПО действовали в тесном контакте с комбедами, которые через исполнение своих экономических функций оказывали большое политическое влияние, поскольку сельская беднота, участвуя в реквизициях, скидывала с себя оковы зависимости от сельской буржуазии, смелела, чувствуя поддержку советской власти, обеспечивала свои семьи средствами для проживания. Ведь в условиях продовольственной диктатуры действовал принцип «Все декреты и постановления по продовольственной диктатуре проводить, не останавливаясь ни перед чем». В ноябре 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял постановление «О ликвидации комитетов бедноты и пере выборах волостных и местных Советов» Избирать и быть избранными в местные Советы имели право батраки, беднейшее крестьянство и среднее трудовое крестьянство. Для получения необходимого положительного результата (для советской власти) по составу съезд возложил проведение в жизнь пере выборов на комитеты крестьянской бедноты, «которые являются органами коммунистического строительства на селе» [14, с.104-106].

В Украине большую политическую роль выполняли комитеты незаможных крестьян (КНС) (созданные в 1920 г.), которые сначала проявили себя как военизированные отряды по борьбе

с бандитизмом, в дальнішому як органи, которые должны были выдавливать представителей зажиточных классов из всех государственных и культурно-просветительских структур на селе. КНС должны были через открытие изб-читален, сельских домов, клубов распространять на селе политические и сельскохозяйственные знания, разъяснять крестьянам важность государственных решений, создавать школы по ликвидации неграмотности, кружки (агрономические, советского строительства, безбожников, военные), выписывать книги и журналы, проводить выставки, способствующие росту авторитета советской власти.

Еще одной оригинальной структурой политической системы были политические отделы, партийно-политические органы, созданные ЦК ВКП(б) в МТС, совхозах в 1933 г., призванные совместно с партийными органами влиять на успешное решение хозяйственных проблем. О важности этой структуры говорит тот факт, что Положение о политотделах было включено в Устав ВКП(б) на XVII съезде партии [15, с.225]. Работу по отбору кадров в политотделы возглавляли партийные органы и, естественно, были после тщательного отбора направлены в МТС опытные, сознательные коммунисты и комсомольцы. Почти половина начальников политотделов имели высшее политическое образование, т.е. закончили Институт красной профессуры, Высшие курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) и другие партийные учебные заведения. Политотделы контролировали и направляли всю политическую, хозяйственную государственную жизнь на местах, часто перебирая на себя функции советских представительных органов власти.

Выводы. Таким образом, классово-партийный принцип формирования политической системы Украины в 1920-30-е годы был важнейшим технологическим ресурсом выстраивания всей системы государственных органов республики. Он получил развитие не только в юридической теории, но и в практике государственного строительства. Он позволил создать стройную систему контроля правящей элиты над всеми сферами общественной жизни.

Библиографические ссылки:

1. **Даниленко В.М.** Сталінізм на Україні: 20–30–ті роки / В.М.Даниленко, Г.В. Касьянов, С.В. Кульчицький. – К.:Либідь, 1991. – 340 с.; **Кульчицький С.В.** Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928 рр.) / С.В.Кульчицький. – К.: Основи, 1996. – 396 с.; **Ченцов В.В.** Політичні репресії в Радянській Україні в 20–ті роки / В.В. Ченцов. – Тернопіль: Збруч, 1999. – 482 с.; **Фролов М.О.** Політична система та номенклатурна еліта радянської України 1920-х–1930-х рр.: особливості та механізм формування і функціонування: монографія / М.О. Фролов. – Запоріжжя: КПУ, 2011. – 826 с.; **Висоцький О.Ю.** Технології легітимації політичної влади: теорія та практика: монографія / О.Ю. Висоцький. – Дніпропетровськ: Пороги, 2010. – 318 с.; **Солдатенко В.Ф.** Проект «Україна». 1917-1920 рр. Постаті / В.Ф. Солдатенко. – Х.: Фоліо, 2011. – 510 с.

2. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляція сознанием/ С.Г. Кара-Мурза. – К.:Оріяни, 2000. – 448 с.; **Сурмин Ю.П.** Теория социальных технологий: Учеб.пособие / Ю.П. Сурмин, Н.В. Туленков. – К.: МАУП, 2004. – 608 с.

3. **Васильчук Г.М.** Сучасна українська і зарубіжна історіографія соціально-політичного і культурно-духовного розвитку Української РСР в 20-30-ті рр. ХХ ст.: автореф. дис. на здобуття наук.ступеня д-ра.іст.наук: спец.07.00.06. „Історіографія, джерелознавство та спец.іст.дисципліни”/ Г.М. Васильчук. – Київ, 2008. – 32 с.; **Молдавська Т.І.** Обласні Ради депутатів у системі владних відносин радянського суспільства у 1947-1990 рр.(на прикл. півд.обл.УРСР): автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд.іст.наук: спец. 07.00.01. «Історія України» / Т.І. Молдавська. – Запоріжжя 2010. – 20 с.; **Кушнір Л.В.** Діяльність жіночих рад Донбасу (1920-1933 рр.): автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд.іст.наук: спец. 07.00.01. «Історія України» / Л.В. Кушнір. – Донецьк, 2009. – 20 с.; **Волинець В.В.** Легітимність влади як фактор політичної стабільності суспільства: автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд.політ.наук: спец. 23.00.02. «Політ.ін-ти та процеси» / В.В. Волинець. – Одеса, 2008. – 21 с.; **Стрижак Є.М.** Кадрове забезпечення середньої та вищої школи УРСР: історичний досвід 1920-1930-х років: автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд.іст.наук: спец. 07.00.01. «Історія України» / Є.М. Стрижак. – Черкаси, 2008. – 20 с.

4. **Виговський М.Ю.** Становлення та функціонування номенклатури радянської системи освіти в Україні 20–30–х рр. ХХ ст.: автор. дис. на здобуття наук.ступеня докт.іст.наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / М.Ю.Виговський. – К. 2006. – 35 с.; **Майборода С.В.** Державне управління вищою освітою в Україні: структура, функції, тенденції розвитку (1917–1959 рр.): автор. дис. на здобуття наук. ступеня докт. наук з державного управління: спец. 25.00.01 «Теорія та історія державного управління» / С.В.Майборода. – К., 2002. – 36 с.

5. Хрестоматія з історії держави і права України: Навч. посіб. – К., Юрінком Інтер, 2003. – 656 с.

6. Там же.

7. Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. – Х.: Партвидав «Пролетар», 1932. – 412 с.

8. Там же.

9. Вища школа Української РСР за 50 років. У двох частинах (1917-1967 рр.) Частина перша (1917-1945 рр.) – К., Вид-во Київського ун-ту, 1967. – 393 с.

10. Там же.

11. **Звігальський Я.** Професійна освіта на Україні / Я. Звігальський, М. Іванов. – Х.: Вид-во НКО, 1927. – 409 с.

12. Вища школа Української РСР за 50 років. У двох частинах (1917-1967 рр.) Частина перша (1917-1945 рр.) – К., Вид-во Київського ун-ту, 1967. – 393 с.

13. **Беркевич А.** Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. 1918-1920 / А. Беркевич – Л.: Лениздат, 1941. – 216 с.

14. Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. – М.: Изд-во «Власть Советов», 1935. – 528 с.

15. Большая советская энциклопедия (В 30 томах). Изд.3-е. Т.20. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 608 с.

УДК 327

Н. М. Микитчук

ІНТЕРЕСИ ТА ПОЛІТИКА КНР В ЦЕНТРАЛЬНІЙ АЗІЇ

Досліджуються інтереси Китаю в Центральній Азії, китайська зовнішньополітична стратегія в регіоні, особливості двохсторонніх відносин з пострадянськими країнами Азії.

Ключові слова: КНР, Центральна Азія, політичний вплив, безпека, енергоресурси.

Исследуются интересы Китая в Центральной Азии, китайский внешнеполитическая стратегия в регионе, особенности двусторонних отношений с постсоветскими странами Азии.

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия, политическое влияние, безопасность, энергоресурсы.

The author investigates Chinese interests in Central Asia, Chinese foreign policy strategy in the region, especially relations with post-Soviet countries of Asia.

Keywords: China, Central Asia, political influence, security, energy.

© Н. М. Микитчук, 2012

Постановка проблеми. Після розпаду СРСР поблизу західних кордонів КНР склалася нова геополітична ситуація. Китай має спільний кордон з трьома центральноазіатськими державами, довжина якого понад 3000 км. З одного боку, у Китаю з'явилися нові можливості для розширення своєї економічної й політичної присутності в Центральній Азії. З іншого боку, нестабільна політична ситуація в пострадянських країнах могла б негативно позначитися на безпеці Сінцзян-Уйгурського автономного району (СУАР) і КНР в цілому.

Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменістан та Узбекистан після здобуття незалежності постали перед серйозними внутрішніми проблемами: неефективні структури органів управління, внутрішні суперечності, бідність, розкол суспільства. Між країнами Центральної Азії за багато століть склалися тісні відносини в політичній, економічній, релігійній та культурній галузях. Але разом з тим є і численні протиріччя з національних, релігійних питань, територіальні проблеми та суперечки з приводу водних ресурсів. Все це стало причиною численних конфліктів. У новій геополітичній обстановці після «холодної війни» регіон отримав велике стратегічне значення. Цей факт підвищив увагу до регіону великих держав, чий інтереси тут перетинаються. Центральна Азія стала одним із осередків ключових інтересів для Китаю.

Особливості китайської зовнішньополітичної стратегії в центральноазіатському регіоні розглядали ряд вчених та експертів. Слід виділити праці І. Антонова, В. Воропаєва [1], Д. Брука [2], Д. Попова [10], О. Сидорова [11], А. Тер-Погосян [12] та, особливо, В. Парамонова, А. Строкова, О. Столповського [5-9], в яких автори ґрунтовно проаналізували геополітичні інтереси Китаю в Центральній Азії та відзначили поступове витіснення Китаєм з регіону Росії.

Метою статті є аналіз інтересів та політики КНР в пострадянських країнах Центральної Азії.

Основні положення. У зовнішньополітичній активності Китаю щодо пострадянських країн